ИСТОРИЯ

ВРАДИЙ Сергей Юрьевич

канд. ист. наук, ведущий науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)
Электронная почта: vradis@yandex.ru

Каменная стела бухты Муравьиная

УДК 930.23+94(5)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/6-20

*XIX век,
Дальний Восток
России,
бухта Муравьиная
(Тавайза),
каменная стела,
богиня Мацзу*

Прямоугольная каменная плита размером 1,6 x 0,6 м с нанесёнными на ней китайскими иероглифами обнаружена в бухте Муравьиная на берегу Уссурийского залива. На одной стороне стелы вертикальной строкой надпись «Храни страну, оберегай народ!» На другой стороне текст повествует о строительстве храма в бухте Давайцзы (русифицированный вариант топонима Тавайза). В завершении обозначена дата постройки, 1894 г. В статье предлагается перевод текста стелы на русский язык и комментарии к этому уникальному эпиграфическому памятнику конца XIX века, содержащему сведения о жизни китайской общины на юге Дальнего Востока России.

– Стало быть, обломки на холме – от этого сооружения? – перебил я его.
– Да, таинственные вихри, бросающие полчища народов Азии на другие страны, смели это сооружение, но... снести стены ещё не значит уничтожить храм! И, мне кажется, что он, хотя и в других формах, будет существовать, пока существует человеческое страдание...
Хейдок А. П. Звёзды Маньчжурии [11, с. 126].

Автор выражает глубокую благодарность за помощь, оказанную при работе над статьей сотруднику музея Института истории и филологии Академии Синика (Тайбэй, Тайвань) Ван Жэнь-цзюнь 王任君.

Между мысом Вилкова и мысом Муравьиный на живописном берегу Уссурийского залива и примыкающем к нему горном склоне, поросшем хвойными деревьями, расположился детский оздоровительный лагерь «Юность». Когда-то в этих местах добывали уголь, обжигали известь, а сегодня здесь отдыхают дети работников предприятий ОАО «Приморскуголь». Корпуса лагеря (прежнее его название «Угольщик») в летнее время обживают мальчишки и девчонки, приезжающие сюда отдыхать по настоянию родителей.

Возле одного из строений лагеря лежит с незапамятных времён каменная плита с высеченными на её поверхности иероглифами (рис. 1). Местные жители, а может, летние обитатели оздоровительного лагеря, по-видимому, пытались разводить на ней краску, масляные потеки которой по сей день несмываемыми пятнами покрывают древний камень.

Долгое время плита являлась неотъемлемой частью местного ландшафта, прежде чем любознательные краеведы не осознали её значимость и не обратились в 2006 г. за экспертным мнением к сотрудникам владивостокского Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Поздней осенью того же года сотрудники института вместе с журналистами газеты «Владивосток», а также буддийским ламой отправились на берег бухты Муравьиная.

Для цитирования:
Врадий С. Ю. Каменная стела бухты Муравьиная // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 6–20.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/6-20

Вскоре после посещения газета «Владивосток» опубликовала заметку под броским названием «Дом для Будды: на Тавайзе найдены следы древнего храма», в которой были приведены результаты визита и кратко описана «сенсационная находка» [6, с. 1, 7]. Посетителей, по сообщению автора заметки, встретил местный сторож Андрей Корниенко. Он поделился воспоминаниями о том, что ему когда-то рассказывал отец, выросший в этих краях и проработавший здесь сначала лесником, а потом мастером по обжигу извести в карьере, остатки которого можно видеть и сегодня на склоне бухты Муравьиной. По словам отца, здесь, на склоне горы, когда-то был храм с красными колоннами и черепичной крышей. Храм снесли, а на его прочном, вытесанном из камней фундаменте возвели здание, которое сначала использовали как жилье для сотрудников известкового предприятия, а потом переоборудовали под один из корпусов летнего пионерского лагеря.

Приглашённый лама нараспев прочитал над камнем отрывок из буддийской молитвы – Сутры сердца. Учёные отметили, что на территории Приморья к настоящему времени уже обнаружено семь буддийских храмов, построенных в VII – X вв. Правда, подобной каменной стелы, испещрённой иероглифами, по словам исследователей, археологи ещё не встречали в Приморье. Учёные произвели необходимые замеры артефакта, отметив его уникальность.

В связи с этой находкой можно упомянуть об известном на территории российского Дальнего Востока древнем буддийском храме Вечного спокойствия Юннинсы 永寧寺, возведённого в честь бодхисаттвы Гуаньинь, богини милосердия и добродетели. Он был постро-

Рис. 1. Стела в бухте Муравьиная, современное состояние. Фото автора.

¹ Капличка, каплица – небольшая христианская часовня без специального помещения для алтаря. Распространены в Польше, Западной Украине, Западной Белоруссии.

² Манзы (кит. 满子), китайское население, обитавшее в Уссурийском крае во второй половине XIX — начале XX веков.

ен более 600 лет тому назад на живописном берегу Амура, в 153 км от устья реки, неподалёку от посёлка Тыр, что в Хабаровском крае.

Тырский памятник, разрушенный временем и людьми, тем не менее был исследован, описан [2; 5] и обрёл популярность в научной среде. История его возведения стала известна благодаря надписи на двух сохранившихся каменных стелах, некогда стоявших рядом с храмом, которые в 1891 г. были перевезены во Владивосток, где и хранятся в Приморском краевом музее им. В. К. Арсеньева. Текст стел, написанный на китайском, чжурчжэньском и монгольском языках, свидетельствует о временах правления империи Мин 明朝 (1368–1644), отправившей в начале XV в. в далёкие северные края многочисленную экспедицию, призванную оповестить о могуществе имперского Китая, расширить сферу его влияния в далёких северных землях.

О приморских культовых сооружениях, по свидетельству дальневосточных археологов, известно немного. Когда-то различные по своим размерам, преимущественно небольшие моленные домики-кумирни, устраивались местными жителями в лесу, у приметной скалы, на вершине перевалов, где китайцы и малые народы молились богам, задабривали духов, совершали обряды. В непосредственной близости обычно струился водный источник: небольшой чистый родничок, речка. В больших селениях сообща возводились общественные кумирни. Со временем и под воздействием человеческого фактора кумирни разрушились. Однако их описание и месторасположение ещё можно найти в трудах первопроходцев и краеведов.

Русский путешественник, географ, натуралист Н. М. Пржевальский (1839–1888), побывав в 1867 г. с экспедицией в Приморье, оставил следующее воспоминание о китайских кумирнях:

«Такие каплички¹ ставятся манзами² на всех перевалах даже через небольшие возвышенности и в достаточном количестве существуют в самых глухих местах Уссурийского края. Хотя на имеющихся картах подобные каплички обозначаются громогласным названием кумирни, но они, в сущности, ничего более, как квадратные деревянные клетки вышиною около аршина. Бока их делаются глухими, и только с одной стороны находится отверстие, перед которым на противоположной стороне наклеено изображение бога в образе китайца. Перед таким изображением иногда стоит чугунный горшок и лежат различные приношения в виде мелких монет, ленточек, полотенец, кусочков красной материи и т.п. Всякий проходящий мимо такой каплички манза непременно сядет возле нее, покурит трубку и выбьет пепел в чугунный горшок...» [9, с. 38].

Этнограф, писатель, исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев (1872–1930) отмечал:

«На всех дорогах, идущих через горы, на самых перевалах, всюду можно видеть маленькие кумирни из дерева или сложенные из дикого камня с изображениями богов. Кумирни эти поставлены китайскими охотниками и искателями женьшеня. Тут же, где-нибудь поблизости, повешены на дереве лоскутки красного кумача с надписями, сделанными тушью, следующего содержания: «Господину истинному духу гор, охраняющему и леса... Владыке гор и лесов, охраняющему прирост богатства. Если просишь, то непременно и обещаешь – тогда просящему нет отказа» [1, с. 214].

Учитель русской словесности С. Н. Браиловский (1861 – ?), совершивший в 1896–1897 гг. два этнографических путешествия по Приморскому краю, сообщал в своих описаниях, что китайские кумирни строились примерно одинаково:

«Небольшое, около 4-х аршин³ в длину и ширину, здание, с двускатною крышею из соломы ... Вся она [кумирня] выстроена из дерева, но задняя и боковые стены тщательно обмазаны глиною. Лицевая сторона, раскрашенная красным, жёлтым, белым и чёрным цветами, имеет двустворчатую входную дверь, над которою – навесик, поддерживаемый двумя столбами. Против этой двери, в расстоянии сажени⁴, вкопаны два трёхсаженных, окрашенных в красный цвет, шеста, с различными украшениями; верхи шестов – копьевидны и позолочены. Внутри кумирня убрана так. На стене, против входной двери, наклеено печатное изображение различных богов, нечто вроде наших религиозных картин. Тут были: царь богов Лаое, бог дождя Лун-ван, бог лошадей Мао-ван, бог богатства Шань-жень, бог войны Хуи-дзы, бог земледелия – Тху-ды и другие. Перед изображением богов – жертвенник, имеющий форму продолговатого стола; на жертвеннике пять красных деревянных чашечек с палочками и два подсвечника. Кроме того, на других стенах висели доски с китайскими письменами, вероятно, молитвенные изречения» [3, с. 182].

Приведем ещё одно описание вида кумирни, сделанное С. Н. Браиловским:

«Это нечто вроде часовни или храма таких размеров, что едва вместится пять молящихся. Длина такого храма не более двух сажень; ширина 1 или 1,5 саж.; высота около 2 саж. Строится он из дерева; крыт соломою, травою и тёсом. Крыша – двускатная. На лицевой стороне – одностворчатая или двустворчатая дверь, с мелкорешетчатую верхнюю часть, которая с внутренней стороны выклеена прозрачной китайской бумагою. Иногда кумирня окружается жердевым или досчатым забором, с лицевой стороны которого имеется дверь. Забор – не высокий, не выше двух аршин. Перед храмом, внутри ограды или вне её, ставятся два деревянных шеста, иногда окрашенных в разноцветную краску» [3, с. 109].

Составив некоторое представление о китайской кумирне по описаниям отечественных исследователей-этнографов, вернёмся к каменной стеле в бухте Тавайза.

Как известно, история кумирни, храма, исповедовавшегося в них культа, история общины, сформированной прихожанами окрестных деревень, создается на основании письменных свидетельств. Храмовые стелы – важнейший источник сведений об истории самого культового сооружения и его общины (рис. 2).

Уточним этимологию названия бухты, где была обнаружена стела. В переводе с китайского языка Давайцзы 大崴子 означает «излучина реки, расселина в горе». Местные жители при произношении географического названия и его написании традиционно именуют это место «Тавайза».

Приведем сведения более позднего из доступных нам источников, – «Словаря китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока» 1975 года, который свяжет нынешнее наименование бухты с её прежним названием: «Тавайза (Муравьиный) – мыс на берегу Муравьиного залива на территории Артемовского горсовета».

³ Аршин – мера длины равная 71,1 см.

⁴ Сажень – мера длины равная 213,3 см.

Рис. 2. Каменная стела возле храма Конфуция 孔子廟 (Харбин, КНР), на которой приведено описание истории создания культового сооружения, обозначены имена его основателей. Фото автора.

истории китайской диаспоры на протяжении с 1870-х гг. до 1938 г., времени массового выселения китайцев и корейцев с территории Дальнего Востока СССР: «Известковый камень добывался на берегу Уссурийского залива в бухте Тавайза (сейчас – бухта Муравьиная)... В 1874 году у китайцев было куплено 7568 пудов (101 тонна) гашеной извести. В 1876 году работы по обжигу извести были отданы подрядчику Ю Анлаю» [8, с. 12.].

Из местных жителей формировались артели работников со своими подрядчиками, которые вели заготовку извести, осуществляя на месте обжиг и гашение, а затем поставляли её на строительные рынки Владивостока и других городов Приморья [8, с. 12]. В южной части бухты, по свидетельству старожилов, когда-то находилась кузница, ушедшая со временем под воду.

Проживавшие в Приморье, в том числе и на Тавайзе, китайцы подражались на рубку леса, заготовку и вывоз брёвен и пиломатериалов. Да и в каботажных перевозках, грузовой транспортировке брёвен, прочих грузов, прибрежных пассажирских перевозках в Южно-Уссурийском крае также зачастую преобладали китайцы и корейцы, владельцы грузовых парусно-гребных шаланд и сампанов.

Участник осенней экспедиции 2006 г., сотрудник ИИАЭ ДВО РАН к. и. н. А. Л. Ивлиев написал небольшой отчёт по результатам обследования памятника. Выдержки из документа, описывающего стелу, мы с его любезного согласия приводим ниже:

«Стела представляет собой прямоугольную каменную плиту со скошенными углами на верхнем конце. Нижняя часть стелы косо об-

та в Приморском крае. Название китайское, образовано от Давэйцзы – Большая гора» [10, с. 104].

«Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей», опубликованный в год строительства храма, предоставляет более полную информацию: «ТАВАЙЗА или Та-вай-цза – небольшая бухта Приморской обл., Южно-Уссурийского края, в Уссурийском заливе, на полуострове Муравьева-Амурского, к северо-востоку от бухты Горностай. Она имеет расстояния между крайними мысами не много более 1 версты и углубления в полуостров 200 саж. и отмельные берега, близ которых лежит много камней. В бухту впадает речка того же названия, имеющая длины до 8–10 верст. По берегам бухты встречается каменноугольный известняк» [7, с. 403].

Бухта Тавайза издавна славилась обилием известкового камня по её берегам, о чем свидетельствует недавно опубликованная богато иллюстрированная монография, посвящённая

ломлена, так что её сохранившаяся высота 1,55 – 1,65 м. Ширина стелы 0,65 м, толщина 0,22–0,25 м. Узкие боковые грани обработаны параллельными бороздками, идущими в горизонтальном направлении, либо наклонными вправо, или влево под углом в 45 градусов. Бороздки определенного направления образуют треугольную зону. В смежных треугольных зонах бороздки идут в разных направлениях. Лицевая поверхность стелы покрыта слоем цементного раствора толщиной в несколько миллиметров. На ней выгравированы вертикальные строки из китайских иероглифов. В верхней части стелы горизонтальной строкой сделано заглавие из двух иероглифов, читающихся справа налево: 廟誌 «мяо чжи»: «Описание храма». Размеры иероглифов заглавия: высота 10, ширина 15 см. Размеры иероглифов текста надписи примерно 3 x 3 см. Основной текст надписи выполнен в 13 вертикальных строк... 13-я строка значительно короче остальных, она содержит дату написания стелы. Так как нижний край стелы обломлен и примыкающая к нему зона на ширину 5–10 см лишилась слоя цементного покрытия, строки текста не сохранились полностью. Сохранившийся текст насчитывает по 26–30 знаков⁵: 1 строка – 26; 2-ая – 28; 3-я – 27; 4-ая – 27; 5-ая – 28; 6-ая – 27; 7 ая – 28 (31⁶); 8-ая – 30 (27); 9-ая – 27; 10-ая – 27 (29); 11-ая – 26; 12-ая – 28 (36⁷); 12-ая дополнительная – 8⁸; 13-ая – 12 (11)... На обратной стороне стелы, по ее центру есть вертикальная строка из четырех больших иероглифов высотой 24–34 см и шириной 20–26 см каждый: 護國祐民 – *ху го ю минь* «Храни страну, помогай народу!» (Ивлиев А. Л. О стеле в районе мыса Черепахи. Рукопись).

Подводя итог обследованию стелы, А. Л. Ивлиев предположил, что на этом месте когда-то был возведён конфуцианский храм, в котором помещалось изображение матери государя, «царствовавшей тогда... императрицы Цыси⁹». Создание камня и постройку сооружения, исходя из надписи на камне («год цзя-у эры правления Гуан-суй»), исследователь атрибутировал 1894 годом.

К настоящему времени какой-либо информации о существовании храма в бухте Тавайза не обнаружено. Стела поможет нам немного восстановить его историю.

Текст стелы (рис. 3) повествует о том, как жители окружавших Тавайзу селений решили совместными усилиями на собранные средства построить общественную кумирню-храм.

Немаловажную роль при этом сыграло следование архаичным правилам поклонения божествам-защитникам, благодетелям мирской жизни поселян. Строительство, по свидетельству памятника, было задумано с целью отблагодарить божественные силы, «которые всеблагой милостью дэ покровительствуют всему сущему» под небесами.

В результате инициативной деятельности выборных лиц, в тексте упоминаются имена самых щедрых жертвователей, а также тех, кто принял активное участие в строительстве, и было возведено культовое сооружение. По свидетельству стелы, храм – более величественное сооружение. Кумирня создаётся для почитания «божеств деревьев и растительности, духов земли», которые не относятся к пантеону небесных божеств, поэтому это обычно небольшое сооружение, в алтаре которого не устанавливается ниче-

⁵ Приведённое А. Л. Ивлиевым количество иероглифов в строке не совпадает с нашими подсчётами, обозначенными цифрой в скобках. Несовпадения разъяснены в подстрочнике, восстановленный текст стелы приводится далее.

⁶ Строка разделена в нижней её части на две строчки более мелких иероглифов, обозначающих два имени.

⁷ Двенадцатая строка начинается ниже других, на уровне 15-го иероглифа предыдущей 11-й строки. После первых двух иероглифов она делится на две строки, заполненные более мелкими иероглифами, их 32, они обозначают имена 11 человек, участвовавших в создании храма и «совместно установивших» стелу. 23 фамильных иероглифа различимы, девять утрачены. Завершается строка ещё двумя иероглифами больших размеров.

⁸ 12-я дополнительная строка начинается левее, на уровне 19-го иероглифа 11-й строки. Она составлена двумя параллельно написанными именами по три мелких иероглифа и заканчивающаяся двумя стандартных размеров знаками: 敬書 «цзин шу» – «с почтением написали».

⁹ Вдовствующая императрица Цыси 慈禧太后 (1835–1908) доминировала на заключительном этапе правления династии Цин 清 (1644–1912), с 1861 по 1908 гг. Цыси сосредоточила в своих руках всю полноту верховной власти в Китае.

廟誌

立

Рис. 3. Реконструкция надписи на каменной стеле бухты Тавайза (г. Владивосток).

го ценного. Храм – сооружение более торжественное и величественное, нежели кумирня, которое иногда украшается колоннами.

О каком божестве идёт речь в тексте стелы? Скорее всего, на Тавайзе был сооружён не буддийский и не конфуцианский храм, поскольку в тексте упоминается имя «богини-спасительницы» 天后聖母. Так в Китае принято величать богиню Мацзу媽祖, главную покровительницу мореплавателей, путешественников и торговых людей (рис. 4). Её «славят [правители], награждая пышными именами, в каждом морском порту... строят храмы и совершают в её честь жертвоприношения».

Культ богини Мацзу, относящейся к даосскому пантеону, зародился в провинции Фуцзянь, откуда широко распространился среди жителей приморских провинций материкового Китая (Шаньдун, Ляонин, Чжэцзян, Гуанчжоу, Цзянсу, Аньхой и проч.). Вместе с мореплавателями, торговыми людьми, путешественниками Мацзу пересекла моря и океаны, обосновавшись в Корее, Японии, странах Южных морей, на Тайване.

Предания связывают Мацзу с именем реальной девушки, жившей в VIII в. (по некоторым источникам в X в.) на острове Мэйчжоу 湄州島 в пров. Фуцзянь. Её удивительная способность помогать терпящим бедствие в море была замечена ещё при жизни, но в большей степени проявилась после смерти. Поначалу ей поклонялись простые жители, возводя в её честь небольшие кумирни. Постепенно слава о ней распространилась в Поднебесной. В 1278 г. правитель династии Юань 元朝 (1271–1368) Хубилай удостоил её почётным титулом Небесная принцесса Тянь-фэй 天妃. Император Цяньлун 乾隆 в 1737 г. возвел её звание до Тяньхоу 天后 Небесная царица [12, р. 145–147].

Божественная Мацзу обычно изображается сидящей на облаке, идущей по волнам либо восседающей на троне. Несмотря на почётные именованья Небесной принцессой (наложницей) или царицей, ни официальная религия, ни народные верования не ассоциируют её в качестве супруги Небесного правителя. Она равнозначна императору в своём величии. Ей подчинены и прислуживают два демоноподобных чудовища, изображения и статуи которых присутствуют в храмах

Рис. 4. Статуя богини Мацзу, выполненная из яшмы, установлена в храме Чжэньлань-гун 鎮瀾宮, что в пригороде г. Тайчжун (Тайвань). Фото автора.

Рис. 5. Храм Чжэньлань-гун 鎮瀾宮 в честь главной покровительницы мореплавателей богини Мацзу (Тайчжун, Тайвань). Фото автора.

¹⁰ О безмерном почитании богини Мацзу в наши дни, поклонении ей свидетельствует небольшой эпизод из современной жизни Тайваня. Основатель и председатель правления компании Foxconn Терри Го Тай-мин 郭台銘 решил баллотироваться на пост президента в выборах 2020 года. Этому шагу крупного тайваньского бизнесмена способствовала, по его словам, сама богиня Мацзу, посетившая его во сне в ночь на 17 апреля 2019 г. и повелевшая направить усилия на благо тайваньского народа. На следующий день на Тайване произошло ощутимое землетрясение магнитудой 6,7 балла. Злые языки утверждали, что в этом проявилась воля божеств, возмущённых наглостью Терри Го, – дескать, ничего такого ему не советовали. Кстати сказать, летние внутрипартийные «праймериз» 2019 г. Го Тай-мин проиграл.

Мацзу: красноликий гигант 順風耳 («держачий ухо по ветру») с рогами на голове и рукой, приложенной к уху (слышит на тысячу ли), и синеликий, смотрящий из-под ладони вдаль монстр 千里眼 («видящий на тысячу ли»).

Статуя одной из самых почитаемых на Тайване богини морей Мацзу установлена в храме Чжэньлань-гун 鎮瀾宮 (рис. 5) в Дацзя 大甲, пригороде Тайчжуна 台中. Ежегодно перед днём рождения богини, который традиционно отмечается на 23-й день третьего лунного месяца, поклонники храма устраивают 9-дневную пешую процессию через весь остров. Девятидневное паломничество Мацзу – одно из самых крупных религиозных мероприятий. Во время процессии статуя богини Мацзу преодолевает на плечах паломников более 300 км и посещает шесть храмов в четырёх уездах Тайваня¹⁰.

Помимо небесных богов, покровительствующих мирным жителям, благодарность в тексте стелы выражена и по отношению к земным божествам, правителям династии, которые «уже более двухсот лет наследуют один другому, слава [об их совершенном правлении] распространена повсеместно, на небесах и на земле».

В традиционном Китае, Корее храм или кумирня могли быть местом поклонения жителей одной деревни, а также находиться в общем пользовании и управлении нескольких деревень. Велика была роль деревенской интеллигенции и сельской администрации, пользовавшейся авторитетом среди сельчан, в строительстве святынь. Они формировали общину, объединявшую жителей нескольких деревень. Во главе общины стояли выборные руководители; эту должность получить было непросто, но почётно, иногда она переходила по наследству.

С инициативой по сбору средств на строительство культового сооружения в Тайвае выступили «главные распорядители»

首事 Чжан Фэнлин и Чжоу Синхэ. Должность распорядителя предполагала руководство процедурой исполнения религиозных церемониальных обрядов, на него также возлагалась обязанность сбора пожертвований. Обычно распорядители выбирались из числа наиболее щедрых прихожан-жертвователей. В тексте упоминаются собранные «государственные деньги», медные монеты казенного образца с квадратным отверстием, в русском языке ранее называвшиеся «чохами».

Конец XIX – начало XX вв. были отмечены количественным ростом жителей и экономическим процветанием Владивостока, названного в тексте стелы китайским именем Хайшэньвай 海參崴. Бывший ещё недавно «захолустным местом», где отсутствовали признаки цивилизации, город постепенно превратился в культурный и экономический центр Дальнего Востока, боевой форпост России. Что немало важно, и это отмечено в тексте стелы, местные жители, как китайцы так и «варвары», живут здесь в мире и согласии (рис. 6). За постоянный рост «имущества и богатств», а также мирную жизнь поселян следует благодарить, по мнению устроителей храма, богиню Мацзу.

Строительные работы по возведению культового сооружения обычно длились годами в зависимости от поступления средств как от частных лиц, так и от администрации. Как свидетельствует надпись на стеле, строительство было завершено «в месяц цзясю 甲戌 года цзя-у 甲午 [правления императора] Гуансюя 光緒». Это период времени между сельскохозяйственными сезонами «холодные росы» 寒露 и «началом зимы» 立冬 по китайскому лунному календарю. По солнечному календарю этот промежуток может быть соотнесен с временным отрезком, начиная с 8–9 октября по 8–9 ноября 1894 г.

В тексте перечисляются имена людей, всего 15 фамилий, кто так или иначе был связан с сооружением храма. Им, членам сообщества, была предоставлена почётная обязанность в заранее выбранный «благоприятный день» совместно установить памятную стелу. По всей видимости, это были самые активные жертвователи и участни-

Рис. 6. Китайская кумирня, культовое сооружение Владивостока начала XX в. [4].

¹¹ В 2017 г. лагерь отметил 55-летний юбилей.

¹² Пустое место, пробел между иероглифами присутствует в строках 3, 4, 7, 8, 9. Подразумевает выражение почтения к следующему за ним иероглифу, обозначающему девиз правления, почётный титул императора, именование божественной Мацзу.

ки строительства. Помимо «главных распорядителей», указаны также имена людей, «почтительно начертавших» надпись на камне. К сожалению, часть имён утрачена, некоторые иероглифы восстановлены не полностью.

Заключает текст дата – «девятый месяц двадцатого года эры правления Дайцинского [императора] Гуансюя», что по Григорианскому календарю соответствует промежутку времени с 29 сентября по 28 октября 1894 г. По всей видимости, здесь указано время изготовления стелы накануне завершения строительства храма.

Можно высказать предположение, что утрачен храм был в 40-е гг. прошлого столетия. По свидетельству старожилов, одно время, до выселения в 1937 г. в Казахстан, здесь проживали и корейцы, которые также могли посещать культовое сооружение. Возрождению этих мест способствовало создание в бухте Тавайза пионерского лагеря, дата основания которого может быть установлена документально – 1962 год¹¹.

О состоянии памятника и необходимости сохранения его для потомков писал в отчёте и А. Л. Ивлиев:

«Во время осмотра стела валялась на земле. Ее лицевая поверхность неоднократно закрашивалась масляной краской – под слоем коричневой местами виден слой синей краски. Толстые слои краски частично скрыли некоторые иероглифы... нижняя часть стелы отломлена и к настоящему времени утрачена. Цементный слой, на котором выгравированы иероглифы, местами отслоился, образуя лакуны в тексте. Дальнейшее пребывание стелы в ее нынешнем состоянии может привести к еще более серьезному повреждению ее текста под воздействием природного и человеческого факторов» (Ивлиев А. Л. О стеле в районе мыса Черепахи. Рукопись).

Разделяя мнение учёного, отметим, что столь важный эпиграфический памятник конца XIX века, который содержит уникальные сведения о жизни китайской общины на юге Дальнего Востока России, требует бережного к нему отношения. Для сохранения стелы следует переместить её в более благоприятные условия, к примеру, отдать на постоянное хранение в Приморский объединённый краеведческий музей им. В. К. Арсеньева для проведения дальнейших исследований памятника и обзора посетителями.

Уникальная находка неподалёку от портового Владивостока свидетельствует о том, что богиня даосского пантеона Мацзу обрела своих поклонников, выходцев из Китая, которые в далёкой северной России возвели культовое сооружение в её честь. К настоящему времени это, пожалуй, единственное свидетельство о существовании в пределах России храма богини-покровительницы мореплавателей Мацзу.

Ниже приводится восстановленный и размеченный, то есть дополненный пунктуационными знаками, текст надписи на каменной стеле. Количество иероглифов в строке неодинаково, от 26 и более (в конце каждой строки в скобках указан её номер и количество знаков в ней). По всей вероятности, при падении стелы нижняя часть камня оказалась повреждённой, в результате были утрачены иероглифы нижней части текста. Основываясь на анализе сохранившихся отрезков, можно предположить, что изначально в строке было по 30 иероглифов. Исходя из этого предположения, мы дополнили строки недостающим числом иероглифов, обозначив их знаком □. Так же обозначены и не-

различимые иероглифы. Утраченные и предположительно восстановленные части текста помещены в угловые скобки < >.

廟誌

謹按：《說文》廟訓貌，構宮塑像，□享祀昭誠敬也。社叢示、叢土示、地神□□□□ (1:26)

壇無寶，製虽不同，其為鑄金之遺意則一。故德被萬世者，立廟以祀之；功在地 (2:28)

方者，立社以祀之。我朝列¹²聖相承，迄今已二百餘年，光被表，格上下，神示相 (3:27)

和呵護，靈應層見迭出。惟天后 聖母，其顯佑為尤著，嘉號榮封，凡海口□□ (4:27)

立廟以致祭。海參崴僻處東溟，距京師萬里，迺來榛樾日闢，財貨日增商賈輻 (5:27)

輳，華夷相安，皆神力也。東去百餘里，有此謂大崴子者，為華人蟻聚之處，□□ (6:27)

錫福，咸被鴻庥，使非立廟致祭，何以仰答神功？有首事 張鳳齡、周興和唱義，捐納□□ (7:31)

好善諸君子，助捐制錢若干，乃拓地營工，於 光緒甲午年甲戌月而功成，主 (8:27)

像為天后 聖母，陪像為地底諸神，於鑠哉！詢盛事也。安瀾靜浪，帆檣嫋□□ (9:27)

之航，山奠土平，磅礴凝器車之瑞，庥和詎有量哉！工竣後，撰文勒石置諸廟□， (10:29)

一以誌創建之盛舉，足驗聲靈；一以冀後之覽者，成東助於無穹云。 (11:26)

公會 郝殿臣、郭求□、□□云、林□賓、徐照東、曾文同、梁 寶、石廷木，□□□，□□治，紀福柱全立 (12:36)

王錦廷、王國章敬書 (12a:8)

大清光緒貳拾年九月吉日 (13:11)

Описание храма

Разъяснение: в «Словаре происхождения китайских иероглифов» Шо-вэнь 說文[解字] [произношение и значение иероглифа] мяо 廟 толкуется как мао 貌¹³, [когда] возводится храм 宮, устанавливаются статуи [и изображения], совершаются жертвоприношения, чтобы выразить искреннее уважение. Божества деревьев и растительности, духи земли кумирни 社 <...не относятся к пантеону небесных божеств>, в [её] алтаре нет ничего ценного, облик и убранство [храма 廟/廟 и кумирни 社] различны, [но] их идея, воплотившаяся в наследии чистого [букв.: отлитого] золота [традиций] предшествующих поколений, едина. А посему [божествам], которые всеблагой милостью дэ 德 покровительствуют всему сущему [под небесами], строят храмы 廟 для поклонения. [А духам], которые совершают <благодеяния> в пользу местных [жителей], возводят кумирни 社 и приносят жертвоприношения.

Правители нынешней династии уже более двухсот лет наследуют один другому, слава [об их совершенном правлении] распространена повсеместно, на небесах и на земле¹⁴. Небесные и <земные божества>, находясь в добром согласии, оберегают [нас, жителей], постоянно проявляясь в чудотворных деяниях.

¹³ В «Словаре происхождения китайских иероглифов» Шо-вэнь 說文 записано: «Храм мяо 廟 [читается как] мао 貌 [иное написание «внешний вид, форма»] – это [место] почитания предков... [Написание] в древнем языке - 廟». 「廟，尊先祖兒也...。廟，古文。」 [13].

¹⁴ «Распространяться повсеместно, на небесах и на земле» 光被四表, 格于上下, – цитата из раздела Яодянь 堯典 «Книги истории» Шаншу 尚書, где описываются дела и высказывания легендарного императора Яо.

¹⁵ 海參崴 Хайшэнь-вай, китайское название Владивостока.

¹⁶ 東溟 dōngmíng Восточно-Китайское море. Ошибочно, по всей видимости, подразумевается Восточное море 東海, корейское название Японского моря.

¹⁷ По нашему мнению, иероглиф 桮 написан неверно, вместо ключа «дерево» 木 должно быть сокращённое начертание ключевого знака 犬 в левой части иероглифа. Устойчивое словосочетание 榛狌 zhēnpī, сок. от 草木榛榛, 鹿豕狌狌 означает дикое, варварское место, букв.: «дикие заросли, где свободно бродят олени и кабаны», где отсутствуют культура и цивилизация.

¹⁸ 蟻聚 ицзю – кишмя кишат, как муравьи.

¹⁹ Букв.: «волны стихли и улеглось волнение, парус и мачта в соответствии» 安瀾靜浪帆檣。

²⁰ Изображён иероглиф 曾, вариант написания 曾。

Чудодейственную и исключительную милость богини-спасительницы [мореплавателей и торговцев] 天后聖母[Мацзу媽祖] славят [правители], награждая пышными именами, в каждом морском порту <...> строят храмы и совершают в её честь жертвоприношения.

Хайшэньвай¹⁵ находится уединённо в Восточно-Китайском море 東溟¹⁶, удален от столицы на десять тысяч ли. В этом ещё недавно захолустном месте 榛杯¹⁷, имущество и богатства растут день ото дня, <торговцы и предприниматели> прибывают [отовсюду]. Китайцы и не китайские народы [варвары] 華夷 благодаря проявлению чудотворной божественной силы [Мацзу] живут в мире и согласии.

Немногим более ста ли на восток [от Хайшэньвай] и расположено это место именуемое Давайцзы 大崴子. Здесь собралось бесчисленное множество китайцев 蟻聚¹⁸, <...> всем ниспослано благоденствие, жаловано безграничное покровительство. Если не возвести храм и не совершать жертвоприношения, как отблагодарить за несравненную божественную заботу? Главные распорядители 首事 Чжан Фэнлин 張鳳齡 и Чжоу Синхэ 周興和 выступили с великим почином, внесли пожертвования. <Склонные творить добрые дела> благородные прихожане, люди высоких моральных правил [откликнулись и] поддержали, пожертвовав определённую сумму государственных денег. И тогда была подготовлена площадка и начато строительство. В девятом месяце цзясю 甲戌 года цзя-у 甲午 [правления императора] Гуансюя 光緒 дело было успешно <завершено>.

О, какое великолепие! Рядом с главным образом, богиней-спасительницей 天后聖母 [Мацзу], помещены изображения земных божеств, заступников и покровителей.

[Исполнено] великое дело. [Воцарились] мир и согласие, мореплавание безопасно¹⁹ <...>, горы и земля в покое, повсюду счастливые знамения благоденствия и справедливости. Все это проявления безграничного благожелательного покровительства [Мацзу]!

По завершении строительства была вырезана надпись на камне, который установили у храма 廟 <...>, чтобы, во-первых, увековечить это великое деяние, в полной мере свидетельствовать о славе и могуществе божества. Во-вторых, выразить надежду, что помощь и поддержка [храму со стороны] тех, кто будет читать стелу на Востоке, будет безграничной.

[Стелу] совместно установили члены сообщества Хао Дяньчэнь 郝殿臣, Го Цюй^{1/2} 郭求^{1/2} 平, 1/2 平 1/2 平 юнь 1/2 平 1/2 平 云, Линь^{1/2} 林^{1/2} 賓, Сюй Чжао-дун 徐照東, Цзэн Вэнь-тун 曾²⁰ 文同, Лян Бао 梁寶, Ши Тин-му 石廷木, 1/2 平 1/2 平 1/2 平, 1/2 平 1/2 平 чжи 1/2 平 1/2 平 治, Ци Фу-чжу 紀福柱.

Ван Цзинь-тин 王錦廷, Ван Го-чжан 王國章 почтительно начертали надпись.

Благоприятный день девятого месяца два <дцатого года> [правления] Дайцинского [императора] Гуансюя.

Литература

1. Арсеньев В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 // Собр. соч. в 6-и томах. Т. III. – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. С. 63–322.
2. Артемьев А. Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура / РАН, ДВО; Ин-т

истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: К и партнеры, 2005. 201 с.

3. Браиловский С. Н. Тазы или уднхэ: Опыт этнографического исследования. – СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1902. 223 с.

4. В память пятидесятилетия основания города Владивостока и присоединения Уссурийского края. 1860–1910. – Владивосток, 1910. 80 л. [Электронный документ] // Мировая цифровая библиотека World Digital Library; Библиотека Конгресса США URL <https://www.wdl.org/en/item/24861/> (Дата обращения 25.07.2019).

5. Головачев В. Ц., Ивлиев А. Л., Певнов А. М., Рыкин П. О. Тырские стелы XV века: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. – М.: Наука, 2011. 320 с.

6. Калиберова Т. Дом для Будды: на Тавайзе найдены следы древнего храма // «Владивосток», 25.10.2006. № 159 (3745).

7. Кириллов А. В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. преп. Благовещ. муж. гимназии Александр Кириллов. – Благовещенск : тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. 543 с.

8. Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории / Д. А. Анча, Н. Г. Мизь. Изд. второе, доп. – Владивосток: Дальнаука, 2015. 310 с.

9. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 г. – СПб: Тип. Н. Неклюдова, 1870. 369 с.

10. Соловьев Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока. – Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов дальнего Востока. Для служебного пользования. 1975. 222 с.

11. Хейдок А. П. Звёзды Маньчжурии: Рассказы / состав. А. Колесов; примеч. Н. Белоглазовой; состав. и вступит. ст. А. Лобычева (Серия «Восточная ветвь»). – Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. 336 с.

12. Maspero H. Taoism and Chinese Religion. Translated by Kierman Frank A. Jr. Amherst, University of Massachusetts Press, 1981. 578 p.

13. 《說文》 = «Словарь происхождения китайских иероглифов» Шо-вэнь. [Электронный документ] // 漢語多功能字庫Multi-function Chinese Character Database URL <http://humanum.arts.cuhk.edu.hk/Lexis/lexi-mf/search.php?word=%E5%BB%9F> (Дата обращения: 19.07.2019).

Sergey Yu. VRADII

Ph. D. (in History), Leading Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
E-mail: vradis@yandex.ru

Stone Stele at Muravyinaya Bay

UDC 930.23+94(5)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/6-20](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/6-20)

The two-side stele inscribed with a 廟誌 miao zhi, temple gazetteer, 19th century, written in over 450 traditional Chinese characters and dated to 1894 was found in recent years at Tavayza (Тавайза, aka. 大崴子 Dawaizi); it's a bay about 60 km away from Vladivostok. This stone receives no attention from researchers; the temple itself has unfortunately gone. The author had the luck to read the stele and found out that it was dedicated to a 天后廟 Tianhou Miao, Temple of "Empress of Heaven", an official title conferred to Mazu 媽祖 in 1737. Mazu is of the most well-known Chinese goddess that has the greatest population of believers mostly among Sinophere and

*19th century,
Russian Far East,
Chinese community,
Mazu temple,
stele*

overseas Chinese. Her worship spread across China's coastal regions and overseas Chinese communities throughout Southeast Asia, but one may not expect to see Mazu temple in a north land as remote as Vladivostok, Russia. This article introduces the background of stele discovery, and transcribes the gazetteer with word-for-word translation into Russian. From messages revealed in the context and clues of the remains, the author examines possible connection of this unique case to historical facts that happened in the time around the temple's establishment. By bringing up preliminary exploration, this article intends to put forward more academic discourses, recovering a forgotten page of Mazu belief circulation around the world and the 19th century Chinese community in the Russian Far East.

For citation: Vradiy S. Yu. Stone stele at Muravyinaya Bay // *Oriental Institute Journal*. 2019. № 3. P. 6–20. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/6-20

References

1. Arsen'ev V. K. *Kratkij voenno-geograficheskij i voenno-statisticheskij ocherk Ussurijskogo kraja. 1901–1911* // *Sobr. soch. v 6-i tomakh. T. III. – Vladivostok: Tikhookeanskoe izdatel'stvo «Rubezh», 2012. S. 63–322.*
2. Artem'ev A. R. *Buddijskie khramy XV v. v nizov'yakh Amura* / RAN, DVO; *In-t istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. – Vladivostok: K i partnery, 2005. 201 s.*
3. Brailovskij S. N. *Tazy ili yduheh: Opyt etnograficheskogo issledovaniya. – SPb.: tip. kn. V. P. Meshherskogo, 1902. 223 s.*
4. *V pamyat' pyatidesyatiletiya osnovaniya goroda Vladivostoka i prisoedineniya Ussurijskogo kraja. 1860–1910. – Vladivostok, 1910. 801.* [EHlektronnyj dokument] // *Mirovaya tsifrovaya biblioteka World Digital Library; Biblioteka Kongressa SSHA* URL <https://www.wdl.org/en/item/24861/> (Data obrashheniya 25.07.2019).
5. Golovachev V. TS., Ivliev A. L., Pevnov A. M., Rykin P. O. *Tyrskie stely XV veka: Perevod, kommentarii, issledovanie kitajskikh, mongol'skogo i chzhurchzhenskogo tekstov. – M.: Nauka, 2011. 320 s.*
6. Kaliberova T. *Dom dlya Buddy: na Tavajze najdeny sledy drevnego khrama* // «*Vladivostok*», 25.10.2006. № 159 (3745).
7. Kirillov A. V. *Geograficheskostatisticheskij slovar' Amurskoj i Primorskoj oblastej, so vklucheniem nekotorykh punktov sopredel'nykh s nimi stran* / Sost. prep. Blagoveshh. muzh. gimnazii Aleksandr Kirillov. – *Blagoveshhensk : tip. t-va D.O. Mokin i K°, 1894. 543 s.*
8. *Kitajskaya diaspora vo Vladivostoke: stranitsy istorii* / D. A. Ancha, N. G. Miz'. *Izd. vtoroe, dop. – Vladivostok: Dal'nauka, 2015. 310 s.*
9. Przheval'skij N. M. *Puteshestvie v Ussurijskom krae. 1867–1869 g. – SPb: Tip. N. Neklyudova, 1870. 369 s.*
10. Solov'ev F. V. *Slovar' kitajskikh toponimov na territorii Sovetskogo Dal'nego Vostoka. – Vladivostok: Institut istorii, arkhologii i etnografii narodov dal'nego Vostoka. Dlya sluzhebnoho pol'zovaniya. 1975. 222 s.*
11. KHejdok A. P. *Zvyozdy Man'chzhurii: Rasskazy / sostav. A. Kolesov; primech. N. Beloglazovoj; sostav. i vstupit. st. A. Lobycheva (Seriya «Vostochnaya vetv'). – Vladivostok: Al'manakh «Rubezh», 2011. 336 s.*
12. Maspero H. *Taoism and Chinese Religion. Translated by Kierman Frank A. Jr. Amherst, University of Massachusetts Press, 1981. 578 p.*
13. 《說文》 = «Slovar' proiskhozhdeniya kitajskikh ieroglifov» SHovehn'. [EHlektronnyj dokument] // *漢語多功能字庫Multi-function Chinese Character Database* URL <http://humanum.arts.cuhk.edu.hk/Lexis/leximf/search.php?word=%E5%BB%9F> (Data obrashheniya: 19.07.2019).